

УДК 159.9.019

ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА: ЕДИН ЛИ ПРЕДМЕТ ПСИХОЛОГИИ? (ПРИГЛАШЕНИЕ К ДИСКУССИИ)

© 2023 г. Е. А. Сергиенко

ФГБУН Институт психологии РАН;

129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, корп. 1, Россия.

Доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник.

E-mail: elenas13@mail.ru

Поступила 02.09.2023

Аннотация. Статья посвящена анализу понятия внутреннего мира человека, который позиционируется как возможный единый предмет психологии. Сравняются понятия внутреннего мира и субъекта в контексте современных понятий. Аргументируется, что внутренний мир представляет собой скорее интегративное понятие, отражающее современные тенденции к общим моделям. Рассматривается вопрос о возможном выделении единого предмета психологии и создании единой методологии. Анализируются возможности реализации основных принципов и задач интегративно-коммуникативного подхода. Показано, что, постулируя единый предмет психологии — внутренний мир человека, его архитектуру (три уровня — индивида, субъекта деятельности, личности), решения кардинальных проблем психологии (соотношения биологического и социального, психофизиологическая проблема) не находят своего непротиворечивого ответа. Представляется, что понятие внутреннего мира человека, как и субъекта, — это отображение тенденции развития современных понятий к все более интегративным, спрессованным в системно-сетевую организацию, имплицитно содержащим множество других понятийных конструкторов. Приводятся различные точки зрения на данный вопрос и демонстрируется невозможность сведения всего многообразия подходов и теорий к единой методологии. Это не означает, что только интегративные понятия должны стать единым предметом психологической науки. Эволюционные изменения, происходящие как в разработке современных понятий, так и в развитии научных школ и подходов, свидетельствуют о существенной динамике, происходящей в нашей науке, стремлении к диалогу и пониманию. Залогом развития науки является скорее многообразие и разнообразие предметов, методов, подходов, предполагающее общую заинтересованность в обмене мнениями и поиске научных критериев знаний. Это создает общий ландшафт развития науки и в “дерево”, и в “куст”, становясь движущей силой развития науки. Данная работа поднимает дискуссионные вопросы, приглашая к обсуждению и диалогу.

Ключевые слова: методология психологии, внутренний мир человека, предмет психологии, интегративно-коммуникативный подход, субъект, личность, неоднородность реальности, неоднородность внутреннего мира, интегративные понятия.

DOI: 10.31857/S020595920029080-4

Идея данной работы возникла при анализе проблемы предмета психологии, который остается дискуссионным, несмотря на значительную историю развития психологической науки. Так, В.А. Мазиллов [11; 13] настаивает, что путь к научной психологии лежит через создание *интегративно-коммуникативной* общей теории психического, общей психологической методологии.

Несмотря на тенденции к интегративным установкам современной психологии, С.Д. Смирнов [26] выделяет четыре возможных *позиции*: методологический нигилизм, методологический ригоризм

или монизм, методологический либерализм и методологический плюрализм. Автор данной классификации отстаивает методологический плюрализм как проявление полипарадигмальности, что означает признание своеобразия “оптик” изучения психического. При этом попытки наведения мостов между теориями, школами и подходами излишни. Однако необходимо признание ими друг друга. Позиция методологического либерализма, сформулированная А.В. Юревичем [30], представляется В.А. Мазиллову наиболее конструктивной, так как “интеграция психологического знания представляет собой одну из важнейших стратегических задач,

стоящих перед психологической наукой в начале XXI столетия” [11, с. 432].

В.А. Мазиллов предлагает создание собственно психологической методологии, которая способствовала бы интеграции психологии. Она включает в себя три группы задач:

“1. Когнитивной (познавательной) методологии, описывающей принципы и стратегии исследования психического.

2. Коммуникативной методологии, обеспечивающей соотнесение различных психологических концепций и реальное взаимодействие различных направлений и школ в психологии.

3. Методологии психологической практики (практико-ориентированной методологии)” [11, с. 438].

Воплощение этих сложных задач, по мнению автора, позволит преодолеть “горизонтальный разрыв” между теориями и школами, “вертикальный разрыв” в типах объяснений (психологических, физиологических и социологических), порождающих параллелизмы и даже редукционизм и “диагональный разрыв” между теорией и практикой психологии [30].

В.А. Мазиллов предлагает пути интеграции психологии на основе коммуникативной методологии, цель которой состоит “в разработке теоретической модели, обеспечивающей соотнесение психологических концепций и осуществление на этой основе интеграции психологического знания” [11, с. 453]. Основными магистральными линиями сравнения выступают сопоставление предмета, метода и предтеории (базовых категорий) в различных теориях и подходах. Автор также отмечает, что в психологической науке наблюдаются интегративные тенденции (стихийная и целенаправленная). Стихийная интеграция происходит по мере развития науки (ее можно назвать также эволюционной), тогда как целенаправленная предполагает постановку задачи интеграции научным сообществом в виде обобщающих теорий, подходов, создания новых общетеоретических построений, разработку методологических принципов и т.п. Целенаправленная интеграция прежде всего отражает усилия научного сообщества к поиску общих путей развития науки.

ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА: ЗА И ПРОТИВ

В работе В.А. Мазилова [13] подробно аргументируется выделение понятия внутреннего мира как *предмета психологии*. Обобщая работы Л.С. Выгот-

ского, Э.Г. Юдина, В.П. Зинченко, он показывает путь перехода науки от анализа элементов психики к ее анализу по единицам. «В истории психологии в качестве единиц анализа психики выступали ощущения, представления, идеи (ассоцианизм); структурные отношения между фигурой и фоном (гештальтпсихология); реакция или рефлекс (соответственно, реактология и рефлексология); поведенческий акт (бихевиоризм). В необихевиоризме, в частности, проблема единиц анализа рассматривалась в качестве центральной Э. Толменом, работы которого оказали большое влияние на современную когнитивную психологию. Он дополнил схему “стимул — реакция” системой промежуточных переменных, организованных в квазипространственные когнитивные карты. В западноевропейской психологии проблему единиц анализа особенно обстоятельно обсуждал Ж. Пиаже, который в качестве таковой выделил обратимые операции, рассматриваемые в контексте более широких операторных структур, высшей из которых является интеллект» (цит. по: [13, с. 51]). Выделяя требования к единицам психики, сформулированные В.П. Зинченко, в сопоставлении с критериями, сформулированными Э.Г. Юдиным, автор приходит к выводу, что “на нынешнем уровне развития психологической науки адекватные целостному предмету единицы вряд ли могут быть сконструированы. Дело в том, что по большому счету мы пока не постигли сущности психического” [13, с. 53]. Следовательно, если в науке нет ясного представления о психике, или, как автор пишет, о душе, то нельзя заменять изучение целостного предмета на его единицы, поскольку реализовать требования к выделению единиц психики в настоящее время невозможно. “Этого не произойдет, если мы будем понимать под предметом науки психологии целостность, то есть совокупный предмет. Это создает принципиальную возможность идти не от элементов или единиц, а именно от целого” [13, с. 54]. В.А. Мазиллов считает, что таким целостным образованием становится внутренний мир человека. Понятие внутреннего мира человека было предложено В.Д. Шадриковым [27; 28] и далее разрабатывалось в работах В.Д. Шадрикова и В.А. Мазилова [29].

Описывая *основные положения* предлагаемого подхода к изучению внутреннего мира человека, можно выделить несколько основных позиций.

1. Внутренний мир человека имеет свою архитектуру (не просто строение, а гармонизирующее соединение частей в единое целое), которая фактически объединяет все уже имеющиеся феномены и процессы, обнаруженные в общей

психологии, но с позиций их взаимосвязанности и взаимообусловленности единым интегративным понятием.

2. “В настоящем подходе способности рассматриваются как центральное организующее понятие, позволяющее органично связать психические процессы (понимаемые как способности) с личностными чертами, мотивацией и формами активности” [12, с. 55].

Сравним данное положение с представлениями В.Д. Шадрикова. “Формирующийся в процессе жизнедеятельности, в действиях и поступках, представленный на разных языках, внутренний мир по своей структуре должен отражать архитектуру функциональной системы деятельности. Каждая новая деятельность и поступок содержательно обогащают эту структуру. Одновременно на основе поступившей информации идет реструктуризация внутри каждого компонента функциональной системы человека (индивид, субъект деятельности, личность). Системообразующими факторами в этих процессах, как мы уже отмечали, выступают мотивации и переживания” [27, с. 65]. То есть внутренний мир человека *детерминирован деятельностью*, имеет свое нарастающее нейрофункциональное обеспечение, а системообразующими факторами выступают *мотивация и переживания*, развивая способности человека как ядро внутреннего мира.

3. Подчеркнем, что внутренний мир человека имеет свою структуру и уровневое строение: уровень индивида, субъекта деятельности, личности.

4. Выделены *законы функционирования внутреннего мира*: вероятностный характер, непредсказуемость воздействий (неустойчивая система): незначительные события могут вызвать значительные изменения, и наоборот; самоорганизация и необратимость состояний внутреннего мира (нельзя вернуться в прошлые состояния и быть в будущем) [28].

Подводя итог краткой аргументации центрального понятия *интегративно-коммуникативного подхода* — внутреннего мира человека, В.А. Мазилев считает, что новое удовлетворительное решение получает психофизиологическая проблема, поскольку функционирование внутреннего мира обеспечивается работой соответствующей функциональной системы; снимается конфликт между конкурирующими принципами отражения и конструктивизма, поскольку во внутреннем мире разграничиваются сферы их действия; удовлетворительно решается биосоциальная проблема обусловленности внутреннего мира человека, поскольку

способности — центральное системообразующее понятие — рассматриваются на трех уровнях: уровне природных способностей, уровне субъекта деятельности и личностном уровне, что позволяет четко развести влияние указанных факторов; внутренний мир рассматривается как имеющий онтологический статус, поэтому психология получает статус фундаментальной науки, изучающей реально существующие явления [12, с. 55].

Относительно решения психофизиологической и психофизиологической проблемы совершенно недостаточно указания на то, что функционирование внутреннего мира обеспечивается соответствующими функциональными системами. Во-первых, какими функциональными системами? А если внутренний мир формируется на основе способностей человека (когнитивных, эмоциональных, волевых, психомоторных), то они представляют собой очень разнообразные и гетерохронно развивающиеся системы, представленные индивидуально. Во-вторых, приведем мнение А.Д. Ноздрачева и Ю.В. Щербатых, которые в большом обзоре показали, что “на настоящее время в науке отсутствуют убедительные гипотезы, объясняющие, как объективно регистрируемые мозговые процессы порождают субъективную психику, лишенную атрибутов материальности” [18, с. 155]. Кроме того, опираясь на работы школы Е.Н. Соколова, А.Г. Асмолов, Е.Д. Шехтер и А.М. Черноризов заключают, что исследования этой школы продемонстрировали “не только взаимосвязанность психических и нейрональных процессов, но и одновременно их несводимость друг к другу” [3, с. 100], поскольку представляют разные уровни в сферической модели субъективного различения стимулов. Как считает К. Мак-Гинн [31], *сознание и мозг* — два берега реки, мосты через которую пока не наведены. Безусловно, данная проблема предполагает более развернутую аргументацию, но здесь нам бы хотелось подчеркнуть, что простое решение психофизиологической и психофизиологической проблемы отсутствует, следовательно, предложенное решение этой проблемы В.А. Мазилевым через интегративно-коммуникативную методологию, в которой внутренний мир человека становится единым предметом, снимающим эту проблему, нельзя признать удовлетворительным.

Утверждение А.В. Мазилова о том, что биосоциальная проблема также находит свое решение, поскольку обусловленность внутреннего мира человека способностями рассматривается на трех уровнях (уровне природных способностей, уровне субъекта деятельности и личностном уровне), в свою очередь, позволяет развести влияние биологических

и социальных факторов [12]. Автор противопоставляет биологическое и социальное, тогда как эти факторы представляют континуум на всем протяжении развития человека от плода до смерти. Как утверждал Р. Левонтин [10], наша биология делает нас свободными, в том смысле, что в нашей психике пересекается множество составляющих, образованных человеческой природой во взаимосвязях с миром. По остроумному замечанию Д. Хебба, роль генома и среды в формировании сложных поведенческих адаптаций оценить столь же трудно, как решить вопрос о том, от чего больше зависит площадь — от длины или ширины. Более того, в содержательной статье И.А. Мироненко и А.Л. Журавлева [15], в дискуссии на которую выступал и В.А. Мазиллов [12], приводятся разные подходы к решению данной проблемы. В том числе подчеркивается важность человеческой биологии: “Известный британский социолог Н. Роуз пишет, что гуманитарным наукам сегодня необходимо пересмотреть их отношение к биологии, поскольку успешное развитие последней в XXI в. открыло возможность видеть в биологическом не фактор ограничения и фатальной предопределенности, но и ресурс возможностей и потенциал развития” [15, с. 94]. Авторы подчеркивают значение ответственного отношения к своей биологии в быстро меняющейся глобальной культуре, построению природоохранительной психологии *Homo sapiens* [16]. Особую актуальность данное суждение приобретает в связи с развитием и экспансией искусственного интеллекта и его воздействием на развитие природных возможностей человека.

Мы неоднократно подчеркивали тесную взаимосвязь биологического, социального, культурного на всех уровнях человеческого развития (например, Сергиенко, [21; 24]), следовательно, выделяя три уровня: уровень природных способностей, уровень субъекта деятельности и личностный уровень, мы не можем разделить эти два фактора.

ЕДИН ЛИ ПРЕДМЕТ ПСИХОЛОГИИ?

Приведем мнение С.Д. Смирнова, высказанное им относительно работы В.Д. Шадрикова, обосновавшего предмет психологии как внутренний мир человека. «Но как тогда быть с животными или младенцами? И с какого возраста у ребенка появляется “внутренняя жизнь”, каков критерий?.. С моей точки зрения, основной, исходной и, безусловно, всеобщей функцией психики является построение модели (субъективного образа) будущего и подчинение поведения живого существа этому еще не наступившему будущему... представляется,

что совокупность процессов построения образа мира и его функционирования в качестве регулятора внешнего поведения и внутренней жизни живого существа и составляет самое широкое понимание объекта психологии» [26, с. 7–8]. Однако, как указывает В.Д. Шадриков: «В формирующемся субъективном образе внешний мир раскрывается как “мир для меня” (вещь в себе становится вещью для меня). Предметы внешнего мира связываются с переживаниями и наделяются личностными смыслами. Субъективный образ объективного мира, его формирование включаются в процесс жизни человека, обеспечивают эту жизнь, являются ее частью. И происходит это без обязательного осознания явлений психики (хотя на определенном этапе они начинают осознаваться). Нас гораздо в большей мере интересует не сам субъективный образ, а его включенность во внутренний мир человека» [27, с. 10]. Сравнивая два этих утверждения, нетрудно увидеть, что образ мира и субъективный образ обоих авторов комплементарны. Однако отрыв внутреннего мира человека и субъективного мира от истории его становления (фило- и онтогенеза) не позволяет объединить эволюционные и динамические процессы их развития в едином предмете психологии, существованию его обедняя и отрывая от истории происхождения самого субъективного образа мира.

При обосновании системно-субъектного подхода, в который входит эволюционно-системный подход, мы предположили, что понятие субъекта может выступать как интегрирующее понятие, вбирая в себя генетические, средовые, социальные и культурные воздействия, порождающие психическое при активности взаимодействий самого субъекта. При этом уровень развития психического (субъективный образ мира) отражает ту экологическую нишу и те необходимые адаптации, которые соответствуют уровню эволюционного развития. *Субъект как носитель психического* строит свой образ мира, необходимый для целей и задач данного вида. Переходя к человеческому онтогенезу, мы предположили непрерывность развития субъектности от простейших его форм — протоуровней: выделения себя из среды как отдельного индивидуума и взаимодействия с другим человеком как необходимым звеном психического развития. Более того, возможно предположить, что прото-протоуровни развития субъекта происходят еще на пренатальной стадии развития ребенка, его активность и возможности обучения на это указывают. Но, как мы пытались показать, непрерывность развития субъекта опирается на всю историю психического становления в эволюции [21; 24].

Второе основное положение о внутреннем мире утверждает, что внутренний мир человека *детерминирован деятельностью, а системообразующими факторами* выступают мотивация и переживания, развивая способности человека как ядро внутреннего мира. Такой детерминизм указывает на отсутствие возможностей всякого выбора у субъекта, который и есть его основной признак. Обращаясь многократно к пониманию развития как мультидетерминированного процесса с неразрывностью связей между биологическим, социокультурным, поведенческим и психологическим уровнями, следует указать, что активность действительно определяет всякое развитие, но она обусловлена взаимодействием всех указанных направляющих и всегда целенаправлена (на внутренние или внешние задачи, осознанно или неосознанно) (см. подробнее: [21]). Кроме того, любая деятельность опосредована внутренними условиями, т.е. развитием субъекта и личности любой деятельности и активности. Рассматривая мотивацию и переживание, стоит задать вопрос: а вне субъекта как они существуют? Представление их как системообразующих факторов, по моему мнению, серьезно ограничивает понимание разных уровней развития субъектности в фило- и онтогенезе. Говоря об архитектонике внутреннего мира человека, авторы выделяют уровни индивида, субъекта деятельности и личности. Такое выделение имеет сходство с классификацией Б.Г. Ананьева [2], при этом недостает главного компонента, интегрирующего предыдущие, — *индивидуальности*. Однако представляется, что на любом уровне развития субъекта он максимально индивидуален, только с различным наполнением данного понятия. У младенца это его характерные особенности поведения и темперамента, предпочтения окружения, у взрослого — смысловые образования, жизненные выборы и предпочтения, направленность жизни. Архитектура субъективного мира складывается индивидуально специфично и шаг за шагом, отражая генетические, социокультурные условия.

Выделенные В.Д. Шадриковым *законы функционирования внутреннего мира*: вероятностный характер, непредсказуемость воздействий (неустойчивая система), самоорганизация и необратимость состояний внутреннего мира, — представляются общими для психического развития, которые анализировались нами в книге “Принцип развития в современной психологии” [19]. Они характеризуют не только внутренний мир, но и все психическое развитие человека, указывая на отсутствие жесткой детерминации, что вступает в противоречие с утверждением о том, что внутренний мир детерминирован деятельностью.

В монографии В.Д. Шадрикова [28] представлены общие проблемы возникновения и развития внутреннего мира человека. Раскрываются его структура и функции, дается периодизация формирования. Выдвигается положение о том, что внутренний мир человека — особого рода потребностно-эмоционально-информационная субстанция, которую можно рассматривать как человеческую душу. Анализируются мотивация, эмоции, чувства и воля, показывается их место в структуре внутренней жизни человека. Излагаются вопросы формирования личностных качеств, проблема сознательного и бессознательного во внутренней жизни и поведении. Однако само изложение характеристик внутреннего мира через описание отдельных психических процессов (восприятия, эмоций, мышления, воли и т.п.) не дает нам действительно целостного понимания, каким образом они представлены во внутреннем мире человека.

“Если мы принимаем полипарадигмальный характер психологии, то различные понимания ее предмета не только не являются препятствием для ее успешного развития, но и неизбежны, поскольку отражают наличие разных исследовательских задач, разных средств и организационных форм исследовательской или практической деятельности в разных психологических школах и подходах. Более того, разнообразие трактовок предмета науки является не переменным условием ее развития, поскольку за ними стоят различные методологические основания, различные теории и практики” [26, с. 6]. Далее С.Д. Смирнов подвергает сомнению возможность существования единой научной методологии, подобно той, которая директивно следовала марксистско-ленинской методологии. “Однако современные концепции природы и сущности научного знания (постнеклассическая наука, по В.С. Степину) оставляют все меньше надежд на то, что построение такой теории в принципе возможно” [26, с. 6]. Автор как сторонник методологического плюрализма считает, что, в принципе, невозможно построение единой психологической теории за счет связывания различных предметов анализа. “Поскольку каждая теория конституирует свой предмет и метод исследования, построение единой теории психического предполагало бы создание универсального метода исследования психической реальности. При подобной постановке вопроса перспективы появления теории такого рода даже в отдаленной перспективе представляются нереальными” [26, с. 7].

Хотелось бы обратить внимание на мнение Т.В. Зеленковой [7], которая видит взаимодополняющий смысл в разных отношениях к процессу

интеграции науки: плюрализм необходим для накопления знаний и расширения научного поля, либерализм предполагает обнаружение связей между подходами как узлами сетевой организации науки, нигилизм направлен на выявление и удаление слабых связей, а монизм — на усиление и укрепление позиций. Данная точка зрения принципиально совпадает с мнением автора статьи. Но, кроме того, она подчеркивает, что только разнообразие подходов в психологии становится залогом ее развития, накопления знаний и эволюции теорий. Но для этого необходимы постоянный диалог между научными школами, взаимоуважение и в широком смысле «оппонентный круг» заинтересованных участников. В большей степени это и есть моральный вызов научному сообществу — перейти от узкокорпоративных интересов к общенаучным. Попытка такого диалога сделана в коллективной монографии «Научные подходы в современной отечественной психологии» [17]. Вводная глава данной монографии получила название «Современные подходы в отечественной психологии: единство в многообразии», подчеркивающее, что условия развития науки лежат не столько в поиске единого предмета психологии, сколько в диалоге между разнообразными ее школами. Так и в главе, написанной А.Г. Асмоловым, Е.Д. Шехтер, А.М. Черноризовым, в самом заглавии: «Историко-эволюционная оптика познания Homo complexus: приглашение к диалогу», подчеркивается эта идея. Авторы пишут, цитируя С.Д. Смирнова, что «в последующем сосуществование разных подходов к пониманию человека как незавершенного проекта эволюции будет признано одной из важных черт познавательной ситуации, свидетельствующей о конструктивной роли противоречий и парадоксов научного познания» (цит. по: [3, с. 100]). Они напоминают, что и Л.С. Выготский придерживался идеи методологического разнообразия. Здесь нельзя не обратить внимание на то, что и Б.Ф. Ломов указывал на необходимость избегать лобовых столкновений подходов, концепций и методов. Метафоры развития науки в «ствол» (А.Н. Леонтьев) или «куст» (Б.Ф. Ломов) кажутся только на первый взгляд противоречивыми. Развитие «в ствол» означает углубление научного подхода, теории, развитие «в куст» — это многообразие, создающее единый ландшафт научного знания. «Действительно, развитие познания «не только в ствол, но и в куст» является, по-видимому, универсальной особенностью науки XXI столетия. Оно характеризует и психологию, и биологию, и физику» [3, с. 100].

Попытки выделения единого предмета психологии скорее отражают тенденцию к обобщающим и интегративным понятиям, которые в большей

степени характеризуют современное состояние науки [20]. Были выделены черты современных понятий. Первая отличительная черта современных понятий — их интегративный и междисциплинарный характер. Вторая состоит в изменении содержания самого понятия, т.е. отражает не только расширение его использования в тематическом поле, но и изменение собственно содержания понятия. Третье отличие современных понятий состоит в ином типе структурной организации. Это уже не отдельные понятия типа Образа, Мотива, Действия и т.п., а *сплав в интегрированные понятийные образования*, в которых имплицитно представлены многие базовые психологические конструкты, которые трудно уже эксплицировать как единичные. Еще одна характеристика современных понятий — их субъективность. При этом субъектность понятий выступает в двух смыслах: как разработчика и творца понятийного анализа, со своим пристрастным отношением и оптикой анализа психологических феноменов, выбором методологических подходов и их пересечений, так и субъективной избирательности и интерпретации понятийного поля психологии. Несмотря на высокую субъективность понятийного анализа, следует указать на обращение к понятию субъекта (индивидуального и коллективного) [4; 5]. Кроме того, была предложена и обоснована гипотеза о системно-сетевой организации современных понятий [6]. Все это указывает, что понятие внутреннего мира отвечает скорее признакам современных понятий в психологии.

ЕДИН ЛИ ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА?

Говоря о внутреннем мире как центральном понятии в интегративно-коммуникативном подходе, хотелось бы обсудить вопрос об архитектуре данного образования. Выделяя уровни внутреннего мира человека (индивида, субъекта деятельности, личности), авторы не раскрывают своеобразие соотношений представленности субъекта и личности человека. В рамках системно-субъектного подхода сделана попытка дифференцировать данные понятия и показать, что именно они наиболее специфичны для психологии. Науки о человеке чрезвычайно обширны и фактически включают в себя большой круг человеческой организации (от морфологии, биологии, медицины до философских аспектов человекознания). Понятия субъекта и личности, хотя и обсуждаются в рамках философии, но в большей степени изучаются в психологической науке, когда С.Л. Рубинштейн, помимо

гносеологического основания субъекта, ввел онтологическое. На наш взгляд, носителем содержания внутреннего мира человека будет выступать личность, а реализацией в данных жизненных обстоятельствах, условиях, в решении задач — субъект. Субъект — это всегда индивидуальная организация психики. Индивидуальность человека не возникает вдруг, а формируется шаг за шагом, опираясь на его генетико-средовую уникальность — индивидуальный фенотип и средовой опыт, уникальность его психической организации. Эта индивидуальность предполагает наличие определенных ресурсов, способностей индивида: его интеллектуального потенциала (способности предвосхищать события, извлекать и упорядочивать ментальный опыт, планировать решение и моделировать исполнение, способности к когнитивной гибкости, сравнению предполагаемого и реального результата), эмоциональности (интенсивности эмоций, эмоциональной лабильности, активности, способности к сопереживанию, пониманию эмоций своих и другого), способности к произвольной организации действий, волевых усилий. Подробнее о соотношении субъекта и личности, их неразрывной взаимосвязанности и взаимообусловленности представлено в работах автора [23; 24].

Если сравнивать понимание внутреннего мира человека В.Д. Шадриковым и В.А. Мазилковым с пониманием субъекта и личности в системно-субъектном подходе, то в работах автора внутренний мир человека относится к содержательной стороне личности, тогда как реализация целей и задач активности и деятельности — к субъекту. Представление о психических ресурсах человека в системно-субъектном подходе адресовано *субъекту как носителю психического* и также связано со способностями. Выделение функций субъекта и личности (когнитивной, регулятивной и коммуникативной, по Б.Ф. Ломову) позволяет операционализировать их изучение в конкретно-психологических исследованиях. А выделение специфических структур субъекта и личности (индивидуальные ресурсы-способности и Я-концепция) позволяют ввести различие в организацию данных структур.

Отстаивая идею непрерывности развития двух ипостасей человека — субъекта и личности, автор пыталась показать их эволюцию в онтогенезе и тесную взаимосвязь, гетерогенность и гетерохронность их развития [24].

Выделяя в качестве когнитивной функции субъекта понимание, была сформулирована гипотеза о модели психического как его ментальном механизме и показана разноуровневость его развития в жизненном цикле человека [22].

Новый этап современного развития психологии субъекта связан с увеличением сложности проблемы понимания: различение трех реальностей мира человека (эмпирической, социокультурной и экзистенциальной) и обоснование причины различий и особенностей их понимания [8; 9]. Как отмечает И.А. Мироненко, психическое субъективно по своей природе, но неоднородно [14]. Мир наших душевных явлений имеет сложное строение. При этом В.В. Знаков вносит существенный вклад в расширение понятия субъекта путем анализа его внутреннего мира, членя его на реальности не как отдельные элементы, а как составляющие интегративную картину мира. Значение субъектно-аналитического подхода состоит прежде всего в том, что он ориентирован на выявление типов реальности и специфики понимания их субъектом путем аналитико-синтетического метода — на вычленение психологических характеристик разных типов понимания.

Данные представления указывают на сложное строение внутреннего мира субъекта, его неоднородность.

Само обращение к внутреннему миру человека — его субъективному образу мира, с его смыслами, переживаниями — безусловно, важно для психологии. Однако возникает несколько вопросов: может ли данное понятие быть единым предметом психологии и является ли внутренний мир атрибутом человека, субъекта или личности? Единым предметом психологии внутренний мир быть вряд ли может в силу самых разных научных подходов и оптик исследования. К.А. Абульханова [1] считает, что предметом психологии должен быть субъект. Но тогда как быть с категорией личности? Если понимать субъектность как высшую стадию личностного развития (как это представлено в работах Абульхановой), то это ограничивает область психологии существенным образом как в возрастном, так и онтологических аспектах. Если же понимать непрерывность развития как субъектности, так и личности, то субъективный мир может изучаться как соотношение двух этих реципрокных ипостасей, содержательно относящихся к личности и субъекту, реализующему индивидуальные психологические ресурсы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Краткое сравнение понятия “внутренний мир человека” и понятия субъекта в соотношении с личностной организацией указывает на ряд проблемных моментов в понимании субъективного образа мира (физического и социального), что

многократно обсуждалась представителями разных школ психологии. Более того, само понятие внутреннего мира в большей степени обращено к содержательной стороне личности с ее установками, ценностями, смыслами, жизненными ориентациями. В психологии понятие “внутренний мир” разрабатывалось Б.Г. Ананьевым [2]. Он считал, что внутренний мир личности наряду с ее интраиндивидуальной структурой и организацией личностных свойств определяется многообразием связей личности с обществом в целом, различными социальными группами и институтами. Однако В.Д. Шадриков и В.А. Мазиллов придают этому понятию всеобщий характер, который может рассматриваться как единый предмет психологии. Синонимами термина “внутренний мир человека” являются не только душа, душевный мир, внутренние переживания, внутренние состояния, внутренняя реальность, ценности, но и состояние внутреннего покоя и умиротворенности и даже внутренние органы человека [25]. Следовательно, диапазон толкований данного термина чрезвычайно широк, включая и широчайший круг психических явлений и состояний. В таком случае, говоря о внутреннем мире человека как возможном едином предмете психологии, мы рискуем попасть в ситуацию неопределенности: что же мы будем изучать — духовные способности, экзистенциальные проблемы личности, субъективность восприятия и понимания, какую реальность будем анализировать — когнитивную, социокультурную или экзистенциальную?

Представляется, что понятие внутреннего мира человека, как и субъекта, — это отражение тенденции развития современных понятий к их все более интегративным, спрессованным в системно-сетевую организацию, имплицитно содержащим множество других понятийных конструктов [20]. Это не означает, что только эти понятия должны стать единым предметом психологической науки. Эволюционные изменения, происходящие как в разработке современных понятий, так и в развитии научных школ и подходов, свидетельствуют о существенной динамике, происходящей в нашей науке, стремлении к диалогу и пониманию, что залогом развития науки является скорее многообразие и разнообразие предметов, методов, подходов, предполагающее общую заинтересованность в обмене мнениями и поиске научных критериев знаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абульханова К.А.* Принцип субъекта в отечественной психологии // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2005. Т. 2. № 4. С. 3–22.

2. *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001.
3. *Асмолов А.Г., Шехтер Е.Д., Черноризов А.М.* Историко-эволюционная оптика познания Homo complexus: приглашение к диалогу // Научные подходы в современной отечественной психологии / А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко и др.; отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, Г.А. Виленская. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2023. С. 99–116.
4. *Журавлев А.Л., Сергиенко Е.А.* Анализ современных понятий в психологии. Часть I: Опыт систематизации понятий // Психологический журнал. 2021. Т. 42. № 3. С. 5–15.
5. *Журавлев А.Л., Сергиенко Е.А.* Анализ современных понятий в психологии. Часть II: Разработка современных понятий учеными института психологии РАН // Психологический журнал. 2021. Т. 42. № 4. С. 5–15.
6. *Журавлев А.Л., Сергиенко Е.А.* Системно-сетевая организация современных понятий психологии (на примере разработок сотрудников Института психологии РАН) // Психологический журнал. 2022. Т. 43. № 3. С. 5–14.
7. *Зеленкова Т.В.* Эволюция сетевого подхода в психологии: от плюрализма к со-творению знаний. Гл. 13 // Научные подходы в современной отечественной психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, Г.А. Виленская. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2023. С. 360–377.
8. *Знаков В.В.* Психология понимания многомерного мира человека // Вестник СПбГУ. Сер. 16. 2016. Вып. 1. С. 47–57.
9. *Знаков В.В.* Психология понимания мира человека. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2017.
10. *Левонтин Р.* Человеческая индивидуальность: наследственность и среда. М.: Прогресс, 1993.
11. *Мазиллов В.А.* Интеграция научного знания в психологии // Теория и методология психологии: Постнеклассическая перспектива / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”. 2007. С. 427–458.
12. *Мазиллов В.А.* Биосоциальная проблема в контексте методологии психологической науки // Психологический журнал. 2020. Т. 41. № 3. С. 122–130.
13. *Мазиллов В.А.* Предмет психологии: принцип целостности и анализ “по единицам” // Высшее образование сегодня. 2020. № 2. С. 48–56.
14. *Мироненко И.А.* О методологическом разнообразии психологического знания // Психологическое знание: виды, источники, пути построения / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2021. С. 28–45.
15. *Мироненко И.А., Журавлев А.Л.* Биосоциальная проблема в контексте глобальной психологической

- науки: об универсальных характеристиках человека // Психологический журнал. 2019. Т. 40. № 6. С. 87–98.
16. *Мироненко И.А., Журавлев А.Л.* Биосоциальная проблема в условиях становления глобальной психологии // Индивидуальное, национальное и глобальное в сознании современного человека: новые идеи, проблемы, научные направления / Отв. ред. Н.В. Борисова, М.И. Воловикова, А.Л. Журавлев. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2020. С. 185–193.
 17. Научные подходы в современной отечественной психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, Г.А. Виленская. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2023.
 18. *Ноздрачев А.Д., Щербатых Ю.В.* Физиология и психология — диалектика взаимодействия при решении психофизиологической проблемы // Российский физиологический журнал им. И.М. Сеченова. 2021. Т. 107. № 2. С. 154–176.
 19. Принцип развития в современной психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2016. С. 31–61.
 20. Разработка понятий современной психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”. 2018.
 21. *Сергиенко Е.А.* Раннее когнитивное развитие: новый взгляд. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”. 2006.
 22. *Сергиенко Е.А., Уланова А.Ю., Лебедева Е.И.* Модель психического: динамика и структура. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2020.
 23. *Сергиенко Е.А.* Системно-субъектный подход: обоснование и перспектива // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 1. С. 120–132.
 24. *Сергиенко Е.А.* Психическое развитие с позиций системно-субъектного подхода. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”. 2021.
 25. Синонимы русского языка. URL: <https://sinonim.org/s/> (дата обращения: 31.08.2023)
 26. *Смирнов С.Д.* Методологический плюрализм и предмет психологии // Вопросы психологии. 2005. № 4. С. 3–8.
 27. *Шадриков В.Д.* О предмете психологии (мир внутренней жизни человека) // Психология. Журнал высшей школы экономики. 2004. Т. 1. № 1. С. 5–19.
 28. *Шадриков В.Д.* Мир внутренней жизни человека. М.: Университетская книга: Логос, 2006.
 29. *Шадриков В.Д., Мазилев В.А.* О психофизическом принципе (предмет психологии) // Психологический журнал. 2022. Т. 43. № 3. С. 15–24.
 30. *Юревич А.В.* Интеграция психологии: утопия или реальность? // Вопросы психологии. 2005. № 3. С. 16–28.
 31. *McGinn C.* Can We Solve the Mind-Body Problem? The Nature of Consciousness: Philosophical Debates. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1997. P. 529–542.

THE INNER WORLD OF MAN: IS THE SUBJECT OF PSYCHOLOGY THE UNIFIED (INVITATION TO DISCUSSION)

E. A. Sergienko

*Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences;
129366, Moscow, Yaroslavskaya str., 13, bldn. 1, Russia.
ScD (Psychology), Professor, Chief Researcher.
E-mail: elenas13@mail.ru*

Received 02.09.2023

Abstract. The article is devoted to the analysis of the concept of the inner world of a person, which is positioned as a possible unified subject of psychology. The concepts of the inner world and the subjectivity are compared in the context of modern concepts. It is argued that the inner world is rather an integrative concept that reflects current trends towards general models. The issue of possible allocation of a unified subject of psychology and the creation of a universal methodology is considered. The possibilities of implementing the basic principles and tasks of the integrative-communicative approach are considered. It is shown that postulating a unified subject of psychology — the inner world of a person, his architectonics (three levels: individual, subject of activity, personality), the cardinal problems of the relationship between biological and social, the psychophysiological problem, do not find their consistent solution. It seems that the concept of the inner world of a person, as well as a subject, is a reflection of the trend in the development of modern concepts towards more and

more integrative ones, compressed into a system-network organization, implicitly containing many other conceptual constructs. Various points of view on this issue are given and the impossibility of reducing the whole variety of approaches and theories to a unified methodology is demonstrated. This does not mean that only integrative concepts should become a unified subject of psychological science. The evolutionary changes taking place both in the development of modern concepts and in the development of scientific schools and approaches testify to the significant dynamics taking place in our science, the desire for dialogue and understanding, that the key to the development of science is rather the diversity and diversity of subjects, methods, approaches, assuming a common interest in the exchange of opinions and the search for scientific criteria of knowledge. This creates a general landscape for the development of science both in the “tree” and in the “bush”, becoming the driving force behind the development of science. This work raises controversial issues, inviting to their discussion and dialogue.

Keywords: psychology methodology, human inner world, subject of psychology, integrative-communicative approach, subject, personality, heterogeneity of reality, heterogeneity of the inner world, integrative concepts

REFERENCES

1. *Abul'xanova K.A.* Princip sub'ekta v otechestvennoj psixologii. *Psixologiya. Zhurnal Vy'sshej shkoly' e'konomiki.* 2005. V. 2. № 4. P. 3–22. (In Russian)
2. *Anan'ev B.G.* Chelovek kak predmet poznaniya. Saint Petersburg: Piter, 2001. (In Russian)
3. *Asmolov A.G., Shexter E.D., Chernorizov A.M.* Istoriko-e'volucionnaya optika poznaniya Homo complexus: pri-glashenie k dialogu. Nauchny'e podxody' v sovremennoj otechestvennoj psixologii. A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko i dr.; eds. A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko, G.A. Vilen-skaya. Moscow: Izd-vo “Institut psixologii RAN”. 2023. P. 99–116. (In Russian)
4. *Zhuravlev A.L., Sergienko E.A.* Analiz sovremenny'x ponyatij v psixologii. Chast' I: Opy't sistematizacii ponyatij. *Psikhologicheskii zhurnal.* 2021. V. 42. № 3. P. 5–15. (In Russian)
5. *Zhuravlev A.L., Sergienko E.A.* Analiz sovremenny'x ponyatij v psixologii. Chast' II: Razrabotka sovremenny'x ponyatij ucheny'mi instituta psixologii RAN. *Psikhologicheskii zhurnal.* 2021. V. 42. № 4. P. 5–15. (In Russian)
6. *Zhuravlev A.L., Sergienko E.A.* Sistemno-setevaya organizaciya sovremenny'x ponyatij psixologii (na primere razrabotok sotrudnikov Instituta psixologii RAN). *Psikhologicheskii zhurnal.* 2022. V. 43. № 3. P. 5–14. (In Russian)
7. *Zelenkova T.V.* E'voluciya setevogo podxoda v psixologii: ot plyuralizma k so-tvoreniju znanij. *GI. 13. Nauchny'e podxody' v sovremennoj otechestvennoj psixologii.* Eds. A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko, G.A. Vilen-skaya. Moscow: Izd-vo “Institut psixologii RAN”, 2023. P. 360–377. (In Russian)
8. *Znakov V.V.* Psixologiya ponimaniya mnogomernogo mira cheloveka. *Vestnik SPbGU.* V. 16. 2016. № 1. P. 47–57. (In Russian)
9. *Znakov V.V.* Psixologiya ponimaniya mira cheloveka. M.: Izd-vo “Institut psixologii RAN”. 2017. (In Russian)
10. *Levontin R.* Chelovecheskaya individual'nost': nasledstvennost' i sreda. Moscow: Progress. 1993. (In Russian)
11. *Mazilov V.A.* Integraciya nauchnogo znaniya v psixologii. *Teoriya i metodologiya psixologii: Postneklassicheskaya perspektiva.* Eds. A.L. Zhuravlev, A.V. Yurevich. Moscow: Izd-vo “Institut psixologii RAN”, 2007. P. 427–458. (In Russian)
12. *Mazilov V.A.* Biosocial'naya problema v kontekste metodologii psixologicheskoy nauki. *Psikhologicheskii zhurnal.* 2020. V. 41. № 3. P. 122–130. (In Russian)
13. *Mazilov V.A.* Predmet psixologii: princip celostnosti i analiz “po edinicam”. *Vy'sshee obrazovanie segodnya.* 2020. № 2. P. 48–56. (In Russian)
14. *Mironenko I.A.* O metodologicheskom raznoobrazii psixologicheskogo znaniya. *Psixologicheskoe znanie: vidy', istochniki, puti postroeniya.* Eds. A.L. Zhuravlev, A.V. Yurevich. Moscow: Izd-vo “Institut psixologii RAN”, 2021. P. 28–45. (In Russian)
15. *Mironenko I.A., Zhuravlev A.L.* Biosocial'naya problema v kontekste global'noj psixologicheskoy nauki: ob universal'ny'x xarakteristikax cheloveka. *Psikhologicheskii zhurnal.* 2019. V. 40. № 6. P. 87–98. (In Russian)
16. *Mironenko I.A., Zhuravlev A.L.* Biosocial'naya problema v usloviyax stanovleniya global'noj psixologii. Individual'noe, nacional'noe i global'noe v soznanii sovremennogo cheloveka: novy'e idei, problemy', nauchny'e napravleniya. Eds. N.V. Borisova, M.I. Volovikova, A.L. Zhuravlev. Moscow: Izd-vo “Institut psixologii RAN”, 2020. P. 185–193. (In Russian)
17. *Nauchny'e podxody' v sovremennoj otechestvennoj psixologii.* Eds. A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko, G.A. Vilen-skaya. Moscow: Izd-vo “Institut psixologii RAN”, 2023. (In Russian)
18. *Nozdrachev A.D., Shherbaty'x Yu.V.* Fiziologiya i psixologiya — dialektika vzaimodejstviya pri reshenii psixofiziologicheskoy problemy'. *Rossijskij fiziologicheskij zhurnal im. I.M. Sechenova.* 2021. V. 107. № 2. P. 154–176. (In Russian)
19. *Princip razvitiya v sovremennoj psixologii.* Eds. A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko. Moscow: Izd-vo “Institut psixologii RAN”, 2016. P. 31–61. (In Russian)

20. Razrabotka ponyatij sovremennoj psixologii. Eds. A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko. Moscow: Izd-vo "Institut psixologii RAN", 2018. (In Russian)
21. Sergienko E.A. Rannee kognitivnoe razvitie: novy'j vzglyad. Moscow: Izd-vo "Institut psixologii RAN", 2006. (In Russian)
22. *Sergienko E.A., Ulanova A.Yu., Lebedeva E.I.* Model' psixicheskogo: dinamika i struktura. Moscow: Izd-vo "Institut psixologii RAN", 2020. (In Russian)
23. *Sergienko E.A.* Sistemno-sub"ektny'j podxod: obosnovanie i perspektiva. *Psixologicheskii zhurnal*. 2011. V. 32. № 1. P. 120–132. (In Russian)
24. *Sergienko E.A.* Psixicheskoe razvitie s pozicij sistemno-sub"ektnogo podxoda. Moscow: Izd-vo "Institut psixologii RAN", 2021. (In Russian)
25. Sinonimy' russkogo yazy'ka. URL: <https://sinonim.org/s/> (date of access: 31.08.2023) (In Russian)
26. *Smirnov S.D.* Metodologicheskij plyuralizm i predmet psixologii. *Voprosy psixologii*. 2005. № 4. P. 3–8. (In Russian)
27. *Shadrikov V.D.* O predmete psixologii (mir vnutrennej zhizni cheloveka). *Psixologiya. Zhurnal vy'ssnej shkoly' e'konomiki*. 2004. V. 1. № 1. P. 5–19.
28. *Shadrikov V.D.* Mir vnutrennej zhizni cheloveka. Moscow: Universitetskaya kniga, Logos, 2006. (In Russian).
29. *Shadrikov V.D., Mazilov V.A.* O psixofizicheskom principe (predmet psixologii). *Psixologicheskii zhurnal*. 2022. V. 43. № 3. P. 15–24. (In Russian).
30. *Yurevich A.V.* Integraciya psixologii: utopiya ili real'nost'? *Voprosy psixologii*. 2005. № 3. P. 16–28. (In Russian).
31. *McGinn C.* Can We Solve the Mind-Body Problem? The Nature of Consciousness: Philosophical Debates. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1997. P. 529–542.